

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.1.9>

UDC 343.2
LBC 67.408.1

Submitted: 01.02.2023
Accepted: 22.02.2023

USING THE INTERNET AS AN AGGRAVATING CIRCUMSTANCE: IS IT A CIVILIZATIONAL TRANSFORMATION OR PREJUDICES OF THE PAST?

Vadim N. Perekrestov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation;
Judicial District No. 47, Svetly Yar, Russian Federation

Andrey A. Dechert

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction. The paper discusses the current problems of modern criminal law concerning the introduction of some qualifying features that establish a special way of committing a crime on the Internet. The proposals aimed at introducing a new aggravating circumstance into Part 1 of Article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation are substantiated: “the commission of a crime using information and telecommunication networks, including the Internet.” In this regard, the **purpose** of the study is the analysis of the impact of information technology on the stability of the development of society through the establishment of criminal law prohibitions. The question is raised about the goals and objectives of introducing new provisions of criminal law establishing enhanced criminal liability for crimes on the Internet. **Methods.** Using the comparative legal method of scientific research as the main one, the authors trace the development of theoretical and legislative ideas about the impact of information technologies on public relations, analyze controversial issues of modern criminal law science, clarify and correct previously formed positions on the need to introduce new elements of crime. **Results.** Based on the conducted research, the opinion is substantiated about the absence of a systematic approach in the formation of the norms of Articles 110 of the Criminal Code of the Russian Federation, 1281 of the Criminal Code of the Russian Federation, and 133 of the Criminal Code of the Russian Federation, taking into account the interpretation of the norms of the criminal law proposed by the authors. **Conclusions.** It is advisable to amend the Criminal Code of the Russian Federation by excluding the feature “using information and telecommunications networks, including the Internet” from the Special Part. In addition, to eliminate the contradictions caused by the provisions under consideration, Part 1 of Article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation should be supplemented with “the use of information and telecommunication networks, including the Internet.” The authors conclude that the new sign of crime slows down the civilizational transformation of criminal law norms, which does not allow timely responses to the challenges of modern reality.

Key words: civilizational transformation, aggravating circumstances, crime, Internet, information and telecommunication technologies, suicide, slander, coercion to sexual acts.

Citation. Perekrestov V.N., Dechert A.A. Using the Internet as an Aggravating Circumstance: Is It a Civilizational Transformation or Prejudices of the Past? *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 1, pp. 63-69. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.1.9>

УДК 343.2
ББК 67.408.1

Дата поступления статьи: 01.02.2023
Дата принятия статьи: 22.02.2023

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ОТЯГЧАЮЩЕЕ НАКАЗАНИЕ: ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ИЛИ ПРЕДРАССУДКИ ПРОШЛОГО?

Вадим Николаевич Перекрестов

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация;
Судебный участок № 47, р. п. Светлый Яр, Российская Федерация

Андрей Андреевич Дехерт

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в данной статье рассматриваются актуальные проблемы современного уголовного права, касающиеся введения ряда квалифицирующих признаков, устанавливающих специальный способ совершения преступления в сети Интернет. Обосновываются предложения, направленные на внесение в ч. 1 ст. 63 УК РФ нового отягчающего обстоятельства: «совершение преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет». В связи с этим **целями** настоящего исследования являются: анализ влияния информационных технологий на стабильность развития общества через установление уголовно-правовых запретов. Поднимается вопрос о целях и задачах введения новых положений уголовного закона, устанавливающих повышенную уголовную ответственность за преступления в сети Интернет. **Методы:** используя в качестве основного сравнительно-правовой метод научного исследования, авторы прослеживают развитие теоретических и законодательных представлений о влиянии информационных технологий на общественные отношения, анализируют дискуссионные вопросы современной уголовно-правовой науки, уточняют и корректируют ранее сформированные позиции по вопросу о необходимости введения новых составов преступления. **Результаты:** на основе проведенного исследования обосновано мнение об отсутствии систематизированного подхода при формировании норм статей 110 УК РФ, 128¹ УК РФ, 133 УК РФ, с учетом предложенного авторами толкования норм уголовного закона. **Выводы:** целесообразно внести изменения в УК РФ путем исключения признака «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет из Особенной части». Кроме того, в целях устранения противоречий, вызванных рассматриваемыми положениями, следует дополнить ч. 1 ст. 63 УК РФ: «Использование информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет». Авторы приходят к выводу, что новый признак преступления замедляет цивилизационную трансформацию уголовно-правовых норм, что не позволяет своевременно отвечать на вызовы современной реальности.

Ключевые слова: цивилизационная трансформация, отягчающие обстоятельства, преступление, сеть Интернет, информационно-телекоммуникационные технологии, доведение до самоубийства, клевета, похищение к действиям сексуального характера.

Цитирование. Перекрестов В. Н., Дехерт А. А. Использование сети Интернет как обстоятельство, отягчающее наказание: цивилизационная трансформация или предрассудки прошлого? // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 63–69. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.1.9>

Введение

Влияние сетевого пространства на восприятие и осознанность общества с каждым годом становится все более значимым, что подтверждается не только увеличением количества интернет-пользователей, но и ростом электронных программ, без которых не представляется существование современной цивилизации. Информационно-телекоммуникационные технологии облегчают деятельность людей, создают условия для всех категорий граждан, однако такие блага не могут оставаться без внимания лиц, способных совершить уголовно наказуемое деяние [1, с. 108].

Введение положений о совершении преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) прочно установило позицию законодателя о том, что такого рода посягательства оказывают осо-

бое влияние на преступность, но стоит ли относить специфический способ совершения преступления к квалифицирующим признакам, влияющим на усиление уголовной ответственности за совершенное деяние?

Зарождение сети Интернет способствовало трансформации цивилизации, позволило перейти в новую эпоху, превозносящую информацию и технологии. Трансформировалась и сама преступность, поскольку современные технологии позволяют преступнику, обладающему знаниями и умениями пользования персональными компьютерами и телефонами, совершать преступления дистанционно. Так, еще в XIX в. Чезаре Ломброзо писал: «Цивилизация чуть ли ни ежедневно создает новые преступления, быть может, менее ужасные, чем прежние, но столь же, если не более, вредные» [5, с. 32]. По своей природе такие преступления посягают на те же самые объекты, за исключением специфического способа, позволяющего в некоторых случаях облегчить совершение преступления.

**Актуальные проблемы
доведения до самоубийства
с использованием сети Интернет**

Начнем рассмотрение совершения преступлений в сети Интернет с доведения до самоубийства. Первоначально, чтобы довести лицо до самоубийства преступнику приходилось использовать свои психологические навыки общения, запугивания, что и составляло общественную опасность посягательства, вызывавшего у жертв таких посягательств желание покончить с собой, однако с введением п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110.1, ч. 2 ст. 110.2 УК РФ ситуация изменилась. При совершении аналогичных действий для доведения жертвы до самоубийства преступник лишен возможности применять свою харизму для достижения преступной цели, что в данном аспекте должно уменьшать общественную опасность деяния. Так почему же законодатель предпочел увеличить наказание за преступление, обладающее меньшей общественной опасностью?

Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» [6], посвящена проблемным вопросам увеличения роста суицидов детей, концентрирует внимание на первопричинах. Речь идет о создании «групп смерти», которые своей целью ставили вызвать у детей желание покончить с жизнью. Развитию подобных групп в основном способствовала цифровизация, поскольку управлять такой группой, находить соучастников и распространять негативную информацию среди несовершеннолетних намного проще, чем занимать аналогичной деятельностью «offline».

Законопроект предлагает установить дополнительную уголовную ответственность за совершение преступления в сети Интернет, обосновывая свою позицию в том числе тем, что с 2012 по 2017 г. специалистами Роспотребнадзора проведена экспертиза, выявившая более 13 тыс. ссылок на страницы сайтов в

сети Интернет с суицидальной тематикой. Таким образом, законодатель указывает на количество потенциальных угроз, влияющих на сознание несовершеннолетних, а также указывает на простоту совершения подобного преступления, учитывая обстоятельство, что «зачастую с детьми работают лица, знающие подростковую психологию».

Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статьи 110.1 и 110.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» [7] ставила перед собой цель дифференцировать ответственность за преступления, предусмотренные ст. 110.1 и 110.2 УК РФ, при помощи соотношения санкции ст. 110 УК РФ и санкций рассматриваемых норм. Обосновать введение новых положений можно невозможностью воздействовать на определенный вид общественно-опасного поведения другими, не уголовно-правовыми средствами [8, с. 12]. Законодатель указывает, что ответственность побуждения к совершению самоубийства посредством информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования является несоразмерной по отношению к тяжести и общественной опасности наказания относительно ответственности, предусмотренной ст. 110 УК РФ.

Некоторые авторы, обосновывая справедливость усиления уголовной ответственности, выделяют общий между рассматриваемыми составами преступления признак – публичность [9, с. 153]. Нельзя не согласиться, что сеть Интернет является публичным пространством, доступ к которому имеется у неопределенного количества лиц. В свою очередь доведение определенного потерпевшего в ходе переписки между двумя гражданами на интернет-площадках «ВКонтакте», «Telegram» и «WhatsApp» вряд ли можно отнести к публичным, поскольку доступом к такой информации обладает лицо, отправляющее сообщение, и, соответственно, лицо, получающее его. В таком случае посягательство направлено на конкретно определенное лицо, а значит не может быть признано публичным, что уменьшает общественную опасность преступления.

На отсутствие признака публичности в п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ, п. «д» ч. 3 ст. 110.1 и ч. 2 ст. 110.2 УК РФ указывает перечисление законодателем альтернативных способов

совершения преступления, отсылающих не на единый характер инкриминируемых деяний, а отдельный, взаимоисключающий.

Таким образом, законодатель дифференцировал уголовную ответственность за доведение до самоубийства, совершенного в сети Интернет, таким образом, что рассматриваемый квалифицирующий признак преступления стал наравне с аналогичными признаками, предусматривающих совершение преступления в отношении двух или более лиц. Соотнося общественную опасность доведения до самоубийства, совершенного в отношении двух и более лиц, с доведением до самоубийства, совершенного с использованием сети Интернет», можно прийти к выводу, что наказание за совершение непубличного доведения до самоубийства несоразмерно предусмотренному за него наказанием, выраженным в лишении свободы сроком от восьми до пятнадцати лет.

Использование сети Интернет как квалифицирующий признак клеветы

Норма, содержащаяся в ч. 2 ст. 128.1 УК РФ, предусматривает наступление уголовной ответственности за клевету, содержащуюся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации либо совершенную публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, либо в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально неопределенных. В отличие от статей уголовного закона, касающихся доведения до самоубийства, в составе клеветы имеется конкретное указание на публичность использования сети Интернет, что указывает на повышенную общественную опасность за счет совершения преступления публично, а не способа, выраженного публикацией клеветующих сведений в сети Интернет. Кроме того, в сети Интернет гораздо проще совершать преступления анонимно, в том числе и публиковать сведения, являющиеся клеветой [2, с. 26].

Следует отметить, что имеющаяся редакция ст. 128.1 УК РФ подверглась изменению в связи с введением Федерального закона от 30.12.2020 г. № 538-ФЗ «О внесении из-

менения в ст. 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». По мнению И.И. Харитоновой, целесообразно дифференцировать уголовную ответственность за клевету, совершенную публично или с использованием средств массовой информации, либо информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) [10, с. 76]. Автор предлагал включить подобный признак в ч. 2 ст. 128.1 УК РФ до принятия Федерального закона, что в очередной раз подтверждает возможность отсутствия публичного совершения деяния, а следовательно, общественная опасность посягательства выражается все в тех же простоте и удобстве совершения преступления.

Законодатель пошел по другому пути, предпочтя установить повышенную уголовную ответственность непосредственно за публичное совершение клеветы в сети Интернет. По нашему мнению, позиция законодателя в данном вопросе обоснована, поскольку отсутствие признака публичности не позволяет отнести преступление к более тяжкой категории. Однако вопрос о необходимости концентрации внимания на подобном признаке в очередной раз оставляет множество несоответствий, поскольку общественная опасность преступления не возросла, а наказание подверглось изменению.

Посредством введения положений о способе совершения преступления, выраженного использованием сети Интернет, в том числе положений о клевете, нарушается системный подход, поскольку в каждой отдельной статье признак публичного совершения преступления преподносится по-разному, что является недопустимым при конструировании норм уголовного закона и в конечном счете вводит в заблуждение правоприменителя.

Особенности использования сети Интернет при понуждении к действиям сексуального характера

17 марта 2022 г. Федеральным законом от 06.03.2022 г. № 38-ФЗ усилена уголовная ответственность за совершение преступлений в отношении несовершеннолетних, в том числе за понуждение к действиям сексуального характера, предусмотренное п. «б» ч. 3 ст. 133

УК РФ. Законодатель посчитал необходимым выделить данный способ совершения преступления в отдельный квалифицирующий признак, тем самым установив повышенную ответственность за рассматриваемое общественно опасное деяние.

В каждом случае включения в закон квалифицирующих признаков, характеризующий специфику того или иного деяния, необходимо установление существенности влияния на общественную опасность каждого из обстоятельств, обобщенных в такой признак [3, с. 118].

Существенность влияния квалифицирующего признака, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 133 УК РФ, может обуславливаться и большей долей безнаказанности за совершение такого деяния. Объясняется такая позиция тем, что преступления, совершенные в виртуальном пространстве, обладают повышенной латентностью. Преступник, понуждая несовершеннолетнего к действиям сексуального характера, совершает преступления без риска быть обнаруженным и понести уголовное наказание. Однако сложность в установлении и задержании преступника не должна выступать как квалифицированное обстоятельство, усиливающее уголовную ответственность.

Принципиальным отличием от прошлых составов преступлений является то, что использование сети Интернет может выступать в качестве квалифицирующего признака исключительно в отношении несовершеннолетних лиц. Безусловно, несовершеннолетние являются более уязвимой категорией граждан, поэтому их уголовно-правовая охрана является наиболее приоритетной для государства. Нельзя не обратить внимание также на то, что именно несовершеннолетние родились в эпоху цифровизации и в большей мере подготовлены к сложностям, возникающим в виртуальном пространстве, поскольку знакомы с системой всю свою жизнь, тогда как совершеннолетние, хоть и обладают накопленным жизненным опытом, не имеют необходимых навыков общения в сети Интернет, будучи воспитанными на живом общении.

В таком случае следует вновь поднять вопрос об общественной опасности использования сети Интернет при посягательстве на общественные отношения, направленные на защиту половой свободы и неприкосновенно-

сти граждан. Введенным положением законодатель сконцентрировал внимание на половой неприкосновенности, упустив при этом половую свободу граждан.

Распространение преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 133 УК РФ, вызвано развитием информационных технологий, наличием у подавляющего большинства людей мобильных устройств, необходимых приложений и постоянного доступа в социальные сети, другие ресурсы информационно-телекоммуникационной сети Интернет [4, с. 58].

Заключение

Рассмотренные составы преступления отличаются от друга от друга в первую очередь объектом посягательства, это помогло в полной мере отразить проблематику введения нового квалифицирующего признака, предусматривающего ответственность за совершение преступления в сети Интернет, что позволило прийти к следующим выводам:

1. Исследуя доведение до самоубийства, мы приходим к выводу, что новые признаки преступления направлены на устранение создания новых «групп смерти», предупреждение совершения новых суицидов, однако при наличии таких обстоятельств, как создание преступных интернет-сообществ и доведение до самоубийств с использованием сети Интернет, следует учитывать при назначении наказания, а не при квалификации преступления, существенно влияющего на усиление уголовной ответственности за то же самое посягательство.

2. При назначении наказания за клевету с использованием сети Интернет следовало ограничиться обособлением публичности посягательства, не выделяя в отдельный признак состава преступления способ совершения преступления. Как и в случае с доведением до самоубийства, преступление, совершенное в сети Интернет, способно повлиять на жертву исключительно при наличии публичного совершения преступления, масштабности проводимых мероприятий для достижения преступной цели.

3. Изучение понуждения к действиям сексуального характера с использованием сети Интернет показало, что законодатель обеспечил безопасность несовершеннолет-

ним, упустив при этом совершеннолетних граждан, нуждающихся в уголовно-правовой охране. Таким образом, при учете разных категорий преступлений один и тот же квалифицирующий признак обладает разными критериями, нарушая систематизированный подход:

- отсутствие или наличие публичности;
- в отношении совершеннолетних и несовершеннолетних граждан.

Таким образом, целесообразно внести изменения в УК РФ, путем исключения признака «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет из Особенной части. Кроме того, в целях устранения противоречий, вызванных рассматриваемыми положениями, следует дополнить ч. 1 ст. 63 УК РФ и изложить в следующей редакции: «Использование информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе, сети Интернет. Введение нового обстоятельства, отягчающего наказание, позволит ответить современным вызовам, возникающим у правового государства, что ускорит цивилизационную трансформацию уголовно-правовых норм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дехерт, А. А. Киберпреступность как реальная угроза национальной безопасности России: уголовно-правовые и криминалистические аспекты исследования / А. А. Дехерт, П. П. Фантров, В. Н. Перекрестов // Наука. Исследования. Практика : сб. избр. ст. по материалам Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 26 окт. 2021 г.) – СПб. : Нацразвитие, 2021. – С. 108–110.
2. Долженко, Н. И. Специфика расследования клеветы в сети «интернет» / Н. И. Долженко, Ю. Г. Вошкина // Глобус: экономика и юриспруденция. – 2021. – № 2 (42). – С. 26–29.
3. Закомолдин, Р. В. Критерии выбора обстоятельств, используемых в качестве квалифицирующих признаков преступления / Р. В. Закомолдин, С. В. Кондратюк // Гуманитарные балканские исследования. – 2019. – Т. 3, № 3 (5). – С. 116–120.
4. Конорезов, Н. А. Понуждение к действиям сексуального характера: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации : дис. ... канд. юрид. наук / Конорезов Николай Андреевич. – Краснодар, 2022. – 184 с.
5. Ломброзо, Ч. Преступный человек / Ч. Ломброзо. – М. : Эксмо : Мидгард, 2005. – 876 с.
6. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголов-

ный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/118634-7> (дата обращения: 01.02.2023). – Загл. с экрана.

7. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 110.1 и 110.2 Уголовного кодекса Российской Федерации». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/227519-7> (дата обращения: 01.02.2023). – Загл. с экрана.

8. Прокументов, Л. М. Криминализация и декриминализация деяний / Л. М. Прокументов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. – 142 с.

9. Рыжов, Э. В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства : дис. ... канд. юрид. наук / Рыжов Эдуард Валерьевич. – М., 2019. – 216 с.

10. Харитонов, И. И. Уголовная ответственность за клевету : дис. ... канд. юрид. наук / Харитонов Иван Игоревич. – М., 2015. – 230 с.

REFERENCES

1. Dekhert A.A., Fantrov P.P., Perokrestov V. N. Kiberprestupnost' kak real'naja ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossii: ugotovno-pravovye i kriminalisticheskie aspekty issledovanija [Cybercrime as a Real Threat to the National Security of Russia: Criminal Law and Criminalistic Aspects of Research]. *Nauka. Issledovanija. Praktika : sb. izb. st. po materialam Mezhdunar. nauch. konf. (Sankt-Peterburg, 26 okt. 2021 g.)* [Nauka. Researches. Practice : A Collection of Selected Articles Based on the Materials of the International Scientific Conference, Saint Petersburg, October 26, 2021]. Saint Petersburg, Nacrazvitie Publ., 2021, pp. 108-110.
2. Dolzhenko N.I., Voshkina Yu.G. Specifika rassledovanija klevety v seti «internet» [Specifics of the Investigation of Slander on the Internet]. *Globus: jekonomika i jurisprudencija* [Globus: Economics and Jurisprudence], 2021, no. 2 (42), pp. 26-29.
3. Zakomoldin R.V., Kondratyuk S.V. Kriterii vybora obstojatel'stv, ispol'zuemyh v kachestve kvalificirujushihh prestuplenie priznakov [Criteria for Choosing Circumstances Used as Qualifying Signs of a Crime]. *Gumanitarnye balkanskije issledovanija* [Humanitarian Balkan Studies], 2019, vol. 3, no. 3 (5), pp. 116-120.
4. Konorezov N.A. *Ponuzhdenie k dejstvijam seksual'nogo haraktera: ugotovno-pravovaja harakteristika i problemy kvalifikacii: dis. ... kand. jurid. nauk* [Compulsion to Sexual Acts: Criminal-Legal

Characteristics: Criminal-Legal Characteristics and Problems of Qualification. Cand. jurid. sci. diss.]. Krasnodar, 2022. 184 p.

5. Lombroso Ch. *Prestupnyj chelovek* [Criminal Man]. Moscow, Eksmo, Midgard, 2005. 876 p.

6. *Pojasnitel'naja zapiska k projektu federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii v chasti ustanovlenija dopolnitel'nyh mehanizmov protivodejstviya dejatel'nosti, napravlennoj na pobuzhdenie detej k suicidal'nomu povedeniju»* [Explanatory Note to the Draft Federal Law “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation Regarding the Establishment of Additional Mechanisms to Counteract Activities Aimed at Encouraging Children to Suicidal Behavior”]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/118634-7> (accessed 1 February 2023).

7. *Pojasnitel'naja zapisku k projektu federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v stat'i 110.1 i 110.2 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii»* [Explanatory Note to the Draft Federal Law “On Amendments to Articles 110.1 and 110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation”]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/227519-7> (accessed 1 February 2023).

8. Prozumentov L.M. *Kriminalizacija i dekriminalizacija dejanij* [Criminalization and Decriminalization of Acts]. Tomsk, Izd-vo Tom. un-ta, 2012. 142 p.

9. Ryzhov E.V. *Ugolovnaja otvetstvennost' za dovedenie do samoubijstva: dis. ... kand. jurid. nauk* [Criminal Liability for Driving to Suicide. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2019. 216 p.

10. Kharitonov I.I. *Ugolovnaja otvetstvennost' za klevetu: dis. ... kand. jurid. nauk* [Criminal Liability for Libel. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2015. 230 p.

Information About the Authors

Vadim N. Perekrstov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Procedural Law and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation; Associate Professor, Justice of the Peace, Judicial District No. 47, Sovetskaya St, 67, 404171 Svetly Yar, Volgograd Region, Russian Federation, perekrestova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3978-5389>

Andrey A. Dechert, Specialist, Department of Procedural Law and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, Andrey.dehert@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2871-2213>

Информация об авторах

Вадим Николаевич Перекрестов, кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация; доцент, мировой судья, Судебный участок № 47, ул. Советская, 67, 404171 р. п. Светлый Яр, Волгоградская область, Российская Федерация, perekrestova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3978-5389>

Андрей Андреевич Дехерт, специалист кафедры процессуального права и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, Andrey.dehert@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2871-2213>